

ФРАЗЕОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Межкультурная коммуникативная компетентность позволяет выбирать правильные языковые и речевые средства, соответствующие социокультурным контекстам, создавать дискурсы, избирать стратегии и тактики общения, которые являются наиболее эффективными в процессе межкультурного общения. При этом лингвистическая компетенция является базовой. Понимание фразеологической картины мира значительно повышает уровень коммуникативной компетенции.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, фразеологическая картина мира.

Профессиональное образование специалиста любого профиля, на наш взгляд, обязательно должно дополняться формированием навыков межкультурной коммуникации, которые способствуют успешности и в современном обществе, и в технологическом производстве. Способность эффективно общаться с представителями других культур называется межкультурной компетентностью. «Межкультурная компетентность является интегративным компонентом единой социально-профессиональной компетентности специалиста. В основе межкультурной компетентности лежит способность личности устанавливать взаимоотношения с представителями других культур, достигать с ними взаимопонимания на основе признания их культурных ценностей и толерантного отношения к их отличиям в манере общения, в поведении, одежде, образе жизни, традициях, обычаях и т.д. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции в условиях вузовского и послевузовского образования повышает общую культуру специалиста, его конкурентоспособность на международном рынке труда» [1, 87].

Как справедливо отмечает И.А. Зимняя, «особое значение имеют готовность специалиста использовать общекультурный фонд знаний, его потребность в продолжении личностного культурного развития, понимание основных ценностно-смысловых доминант современного мира, страны, общества, т.е. общецивилизационной культуры» [2, 8].

Изучая феномен межкультурной коммуникации, С. Тинг-Туми предложила термин «транскультурная коммуникативная компетентность». По ее мнению, компетентность предполагает трансформацию знаний в межкультурной области в эффективное и соответствующее ситуации поведение. Слово «транскультурная» подчеркивает широкий круг ситуаций

межкультурного общения, которым характеризуется современный мир. Она выделяет три компонента транскультурной коммуникативной компетентности:

- 1) компонент знаний. Она их называет «культурно сензитивные знания». Без них нельзя достичь полного понимания партнера и процесса межкультурного взаимодействия в целом, осознания различий и т.д. Особо она подчеркивает необходимость знания лингвистических символов культуры (язык), поскольку это - «ключ к сердцу культуры».
- 2) компонент осознанности своих собственных убеждений, знаний, эмоций и убеждений, знаний, эмоций людей из других культур, что предполагает рефлексия межкультурных различий, наличие креативного мышления, готовности к взаимодействию с людьми, отличающимися от нас.
- 3) компонент умений обеспечивает способность человека взаимодействовать эффективно, адекватно ситуации и таким образом, что оно приносит удовлетворение. Идет речь об умениях наблюдать, слушать, обращаться к собеседнику, сотрудничать с представителями иных культур [5, 26].

Эффективная коммуникация — это абсолютное понимание собеседника. Достичь такой уровень общения практически невозможно, но сделать его максимально адекватным — реально. Чтобы этого добиться, необходимо выявить причины, снижающие эффективность коммуникации, и минимизировать их отрицательное воздействие. Главный союзник процесса обучения — осознанность. Вот почему необходимо изучить те трудности, которые осложняют процесс коммуникации. Прежде всего — это культурные барьеры, основывающиеся на различиях культур, к которым принадлежат коммуниканты. В основе коммуникации в любой культуре лежат правила поведения, определяемые ценностными ориентациями, убеждениями, нормами. Принадлежность к одной культуре облегчает процесс коммуникации, а принадлежность к разным культурам, наоборот, усложняет ее.

Далее выделяют коммуникативные барьеры, связанные с особенностями самого процесса коммуникации, что предполагает одновременное кодирование и декодирование сообщений, которыми обмениваются коммуниканты, контекстуальность процесса коммуникации, символический неосознанный характер коммуникации. Существенную трудность представляют также культурные различия в стилях коммуникации.

Социокультурные барьеры возникают из-за различных культурных идентичностей коммуникантов - представителей разных культур, их различных статусных и ситуативных ролей, различий в возрасте, социальной

принадлежности и т.д.

Весьма существенны психологические барьеры, основанные на различиях в восприятии, определяемых в свою очередь особенностями культуры (ошибки казаульной атрибуции), в ожиданиях, как будет строиться процесс коммуникации, стереотипах, которыми люди руководствуются и которые оказывают влияние на отношение к данной группе, этноцентризме, который имеет место, когда человек свою культуру рассматривает как некий эталон, правильный стандарт, на этнический предрассудках.

Также важны языковые барьеры, которые связаны с различиями языковых систем — различия в словаре, грамматических структурах, фонетическом строе языка, различия в правилах построения диалога, наличие диалектов и т.д.

Барьеры невербального общения связаны с различиями выражения эмоций, в тех знаках, сигналах, символах, которые несут определенное культурой значение, в их интерпретации, в том, как осуществляется контакт собеседников в процессе общения и т.д. [4, 23]

Безусловно, такое разделение несколько условно, т.к. выделенные сегменты не существуют изолированно, а связь языка, культуры и коммуникации не вызывает сомнения. Уже доказана взаємозалежність «існування культури і мови на засадах реалізації комунікативних якостей мови. При цьому культура розуміється як неуспадкована колективна пам'ять, а мова є продуктом культури, який не лише відображає і моделює світ, але й моделює і самого користувача нею. На основі цього формулюємо висновок, що мова, з культурологічної точки зору, є первинною феноменологічною даністю» [9, 6]. Подобное структурирование барьеров продиктовано методическими целями, т.к. осознание барьеров поможет понять их природу и выработать стратегию успешной коммуникации.

Чтобы успешно преодолеть все барьеры межкультурной коммуникации, необходимо знать ее структуру. Но в педагогике пока не существует единого понимания этого вопроса. Наиболее удачным, как нам кажется, является выделение следующих компонентов: языковой, речевой, дискурсивный, социолингвистический, социокультурный, стратегический, социальный. Языковая компетенция предусматривает знание лексики, грамматических, фонетических и орфографических правил, а также навыки по их применению. Языковая компетенция предусматривает сформированность у студентов языковых умений, которые разделяют на продуктивные (умение писать и говорить) и рецептивные (умение аудирования и чтения). Языковая и речевая компетенция — неразделимы, т. к. умение говорить (речевая компетенция) базируется на грамматических, лексических и фонетических знаниях и навыках (языковая компетенция). Умение писать требует знаний

по грамматике, лексике, орфографии и сформированности соответствующих навыков. Аудирование и чтение требуют навыков подсознательного распознавания грамматических форм речи, навыков понимания слов и словосочетаний (в звуковой или графической форме) [6, 4].

Дискурсивная компетенция — это способность соединять отдельные предложения в связанное устное или письменное сообщение, дискурс, используя для этого различные синтаксические и семантические средства когезии [11].

Социолингвистическая компетенция — это способность понимать и производить словосочетания и предложения с такой формой и таким значением, которые соответствуют определенному социолингвистическому контексту илокутивного акта коммуникации (илокутивный акт — воплощение в высказывании, порождаемом в процессе речи, определенной коммуникативной цели; целенаправленность; функция влияния на собеседника) [12].

Социокультурная компетенция является также одним из важных показателей готовности студента к межкультурной коммуникации. Т.М. Колодзько определяет социокультурную компетенцию как «интегративное образование, которое включает краеведческие, лингвокраеведческие, социолингвистические знания, умения и навыки соотносить языковые средства с целью и условиями общения; умение организовывать речевое общение соответственно к социальным нормам поведения, принятым у носителей языка; умение использовать языковые средства соответственно к национально обусловленным особенностям их употребления» [8]. Данный вид компетенции предусматривает владение знаниями о национально-культурных реалиях зарубежных стран, о нормах речевого и невербального поведения носителей языка и умение использовать эти знания в процессе общения.

Стратегическая компетенция — это способность эффективно принимать участие в общении, выбирая для этого верную стратегию дискурса, если коммуникации угрожает разрыв из-за шума, недостаточной компетенции и др., а также адекватную стратегию для повышения эффективности коммуникации.

Социальная компетенция базируется на системе личностных психологических особенностей, моральных ценностей и установок личности, владение этой компетенцией позволяет индивиду успешно взаимодействовать с обществом и продуктивно выполнять различные социальные роли [10].

Первые три компонента можно назвать, как нам представляется, лингвистическими. Большинство методистов склоняется к мысли, что

наиболее важными в формировании коммуникативной компетенции являются лингвистическая, социолингвистическая и стратегическая компетенции. Рассмотрим более подробно первую. Язык, являясь компонентом духовной культуры, в процессе изучения должен усваиваться как феномен культуры. Вот почему коммуникативно ориентированное овладение иностранным языком базируется на понимании языка как средства познания национальной культуры. Стереотипы поведения этноса представлены в обычаях, традициях, т.е. в его культуре, а вербализированные — в языковой фразеосистеме. Х. Касарес утверждал, что «в эллиптических формулах, которые были отшлифованы и оставлены в наследство потомкам, отражена вся история наших предков, вся психология, частная и общественная жизнь» [3, 225]. Принято считать, что по сравнению с лексемами, фразеологизмы как квазистереотипы и квазиэталон народного мировоззрения репрезентируют эмпирический, исторический и культурный опыт языкового коллектива, связанный с его традициями [7, 50].

Вот почему нам кажется целесообразным рассматривать методику формирования межкультурной коммуникативной компетенции на примере фразеосистемы. Актуальность такого подхода соответствует антропоцентрическим стремлениям современной лингвистики выявить языковые выражения национальной специфики.

В качестве материала исследования были взяты фразеологические единицы, характеризующие человека, в русском и польском языках, что позволит выявить лингвокультурную специфику русского и польского языкового сознания и выработать стратегию формирования межкультурной коммуникативной компетенции.

Актуальность обращения к фразеосистеме при выработке навыков успешной коммуникации очевидна, но из-за недостаточной разработанности методики применения фразеологических единиц в иноязычной аудитории возникает ряд проблем. Первая связана с недостаточным включением фразеологического материала в учебники по РКИ. Пытаясь ее разрешить, преподаватель сталкивается со второй проблемой: какой объем ФЕ необходимо включить в учебный процесс, к тому же следует определить соотношение активной и пассивной части лексикона. Отсутствие системы упражнений, способствующих выработке навыков употребления ФЕ, усугубляет круг проблем. Позволим себе предложить возможный вариант решения. В качестве материала исследования были выбраны русская и польская фразеосистемы.

Попадая в другую культуру, иностранец чувствует себя некомфортно, даже имея хорошую лингвистическую подготовку, т.к. постоянно пребывает в ситуации выбора. Согласно теории Л. Фестинджера, из него возникает

когнитивний диссонанс, когда возникает осознание несоответствия своего речевого поведения поведению носителей языка. Для скорейшей адаптации необходимо найти то, что наиболее близко личности. Поэтому первой должна быть изучена тематическая группа «Наименования человека».

Вначале проводится работа по формированию лингвистической компетенции. Прежде всего изучаются ФЕ, при выборе которых учитываются следующие критерии: 1) частотность ФЕ; 2) стилистическая ценность; 3) коммуникативная ценность.

Все ФЕ можно условно распределить по 3 группам: эквивалентные, близкие и безэквивалентные. Фразеологические эквиваленты в русском и польском языках имеют полное совпадение по внутреннему образу и семантике. Фразеологические единицы с таким формальным соответствием называют различные качества человека: глупый, не имеющий собственных мыслей человек: *пустая голова* — *pusta głowa*; глупый, бестолковый человек: *баранья голова* — *barania głowa*; скромный, тихий, смиренный человек, который не причинит никому вреда: *воды не замутит* — *wody nie zamąci*; безвольный бесхарактерный или человек, имеющий жалкий, подавленный вид: *как мокрая курица* — *jak zmokła kura*; безобидный, добродушный: *мухи не обидит* — *muchy nie skrywdzi*; глуповатый человек со странностями; ненормальный психически: *не все дома* — *nie wszyscy w domu*. Образ фразеологизма построен на представлении о доме как единице упорядочивания мира. Существует пословица: *Все вместе – и душа на месте*. Фразеологизм в целом создается «семейной» метафорой, уподобляющей целостность интеллектуального пространства человека целостности дома, семьи. Присутствие в доме всех домочадцев означает порядок, слаженность внутренней жизни; неполнота дома «переносится» на интеллектуальную «неполноту» человека. Это пример, когда культурные смыслы фразеологизма, как и особенности его употребления, усиливают, а не смягчают впечатление о неадекватности кого-либо.

Эквивалентность некоторых единиц нередко мотивирована общностью их происхождения: в книжных фразеологизмах прослеживается связь с библейскими, художественными и иными текстами. Рассмотрим несколько примеров устойчивых выражений библейского происхождения. Единицы такого типа указывают, в частности, на следующие черты характера: *беспутный, сбившийся с пути человек: заблудшая овца* — *zbląkana owca*; выражение встречается в Евангелиях от Матфея и от Луки; *лицемер, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели: волк в овечьей шкуре* — *wilk w owczej skórze*; это устойчивое выражение мы встречаем в Евангелии от Матфея: «*Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные*». Следует

отметить, что ФЕ библейского происхождения распространены во многих языках мира. Зачастую их значение и структура является неизменными относительно выражения-первоисточника.

Таким образом, фразеологические эквиваленты, характеризующие человека в русском и польском языках, отмечены общностью семантики, единством внутреннего образа и функциональной идентичностью. Но даже при таком максимальном соответствии ФЕ могут иметь лексико-грамматическое варьирование или дифференцированную сему, стоящую на периферии семантики фразеологизма, что позволяет выделить близкие ФЕ: искренний, доверчивый человек: *с открытой душой* — *z otwartym sercem*. Синонимичным ему является фразеологизм *душа нараспашку*, которому в польском языке соответствует высказывание *ma serce jak na dłoni* (досл. *имеет сердце как на ладони*). Слово-компоненту *душа* русского устойчивого выражения в польском варианте соответствует компонент *serce*. Эту особенность можно трактовать, опираясь на уникальность мировоззрения и миропонимания народа. Скорее всего, в польской культуре закрепились понимание того, что сердце является центром не только сознания, но и бессознательного, центром сосредоточения всех эмоций и чувств, центром мышления и воли, абсолютным центром всего человеческого. Иное представление имеет русский народ, который связывает все поступки, мысли и чувства человека с особой силой, обитающей в теле человека — душой. Душа является носителем некоего этического и морального идеала. С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом, тем самым повышается ценность души. Русской лингвоментальности характерен высокий уровень духовности. Эти представления закрепились в языке, а именно во фразеологических выражениях; человек, у которого отсутствует ясность в представлениях о чем-либо, беспорядочны и хаотичны мысли: *каша в голове* — *ma bigos <chaos, mętlik> w głowie*. В польском варианте добавлен компонент *mieć* (досл. *иметь*). В сравниваемом языке вместо компонента *каша* употребляется слово *bigos*. Возможно, замена связана именно с тем, что бигос является традиционным блюдом польской кухни. Его поляки издавна употребляют в пищу практически ежедневно. Встречаются также варианты слов-компонентов на месте русского *каша*, такие как *chaos* (хаос) и *mętlik* (неразбериха). При этом значение фразеологизма остается неизменным; глупый, бестолковый человек: *голова соломой набита* — *ma siano w głowie*; Русский вариант экспрессивно окрашен и несет негативную эмоциональную коннотацию, выражение личностного отношения, о чем свидетельствуют пометы в словарной статье и наличие слова-компонента *набита*. Польский вариант не имеет ярко-выраженной негативной оценочности, он нейтрален.

Также в польском фразеологизме появляется дополнительный компонент - глагол *mieć*; легкомысленный, ветреный, несерьезный человек: *ветер в голове* — *ta wiatr w głowie*; в польском же варианте наращивается дополнительный компонент структуры — глагол *mieć* в форме наст. времени, м.р., ед.ч. (*ta* – досл. *имеет*); опытный, бывалый человек: *стреляный [старый] воробей* — *stary wróbel*. Наблюдается отсутствие вариативности одного из компонентов (в польском варианте фразеологизма прилагательное *стреляный* не имеет соответствия), но фразеологическое значение полностью соответствует русскому варианту. Следует заметить также, что в русском языке вторая часть пословицы сохранилась в качестве самостоятельного фразеологизма: *на мякине не проведешь*, чего не наблюдается в польском языке.

Третий тип - безэквивалентные фразеологизмы. Таковыми являются ФЕ, представленные лакунами в другом языке. При этом важно учитывать тот факт, что ФЕ одного языка, являясь безэквивалентными относительно другого, могут иметь прямые соответствия в иных языках. Среди них ФЕ: человек, испытавший невзгоды, неудачи и поражения, приобретший богатый житейский опыт: *травленный волк*; хитрый человек, ловкач: *Лиса Патрикеевна, гусь лапчатый, продувная шельма*. Фразеологизм *Лиса Патрикеевна* взят из фольклора, где лиса — символ хитрости и ловкого ума. «Дополнительный» компонент - *Патрикеевна* - уточняет, делает более экспрессивным значение основного компонента. Определение восходит к имени литовского князя *Патрикея*, который коварно и хитро посеял вражду между новгородцами. Выражение известно с XIV-XV вв. В польском языке есть два фразеологизма, репрезентующих данную черту характера человека: *lisek-chytrusek* и *chytry lis*. Вариант *lisek-chytrusek* имеет уменьшительно-ласкательную коннотацию, что выражается добавлением суффикса *-ек*. ФЕ исконно-русского происхождения *гусь лапчатый* не имеет соответствия в польском языке; предельно, крайне откровенный, непосредственный в проявлении своих чувств, мыслей, настроений: *весь наружу*; бедный, ничего не имеющий человек: *гол как сокол*;

Устойчивое выражение *гол как сокол* — исконно-русского происхождения. Оно возникло от сравнения со старинным стенобитным орудием, представляющим собой совершенно гладкую болванку, закрепленную на цепях. Русские воины использовали его для разрушения каменных стен осажденных городов. Ошибочно полагать, что данная ФЕ каким-либо образом связана с птицей соколом. В Польше данное орудие могло быть неизвестным, либо имело другое название, форму и в языковом сознании не вызвало ассоциаций с бедным, нищим человеком; очень болтливый человек, пустомеля: *бесструнная балалайка*; В этом

фразеологізми актуалізується смисл «никчемність», т.к. если на балалайке отсутствуют струны, она — бесполезный предмет; человек, отделившийся от семьи, ставший самостоятельным, либо порвавший с привычной средой, деятельностью, привычным образом жизни: *отрезанный ломоть*.

Полученные результаты можно представить в таблице:

Тип соотношения	Количество ФЕ
Эквивалентные ФЕ	22,0%
Бликие соответствия	63,0%
Безэквивалентные ФЕ	15,0%

Как видно из таблицы, преобладают близкие соответствия, т.к. многие качества в русском и польском языковом сознании вызвали одинаковые ассоциации. Отличие грамматических форм слов-компонентов связано с тем, что каждый язык имеет свои особенности. Фразеологизмы, пришедшие в этот язык, оформляются по его законам. (об этом уже говорилось выше). Безэквивалентных ФЕ наименьшее число. Но они, безусловно, наиболее ярко отражают национальный колорит и лингвокультурологические особенности нации. Если в сравниваемом языке ФЕ не имеет соответствия и представлена лакуной, можно сделать вывод о том, что данное явление чуждо, незнакомо другой нации, либо имеет абсолютно иное осмысление и выражение в сравниваемом языке.

Формирование лингвистической компетенции на базе данной классификации ФЕ является наиболее удачным, потому что она не только отражает структуру национальных фразеосистем, но и является хорошим психологическим средством, которое помогает более быстрой адаптации, т.к. первый тип ФЕ убирает «комплекс иностранца», второй — позволяет узнать новое в знакомом, разном, а третий — способствует глубокому погружению в чужую языковую картину мира.

Изучение тематической группы следует завершить упражнениями, формирующими понимание системных отношений в фразеосистеме:

1. подберите синонимы к ФЕ (напр.: важная птица, хватать с неба звезды);
2. подберите антонимы к ФЕ (напр.: голова на плечах);
3. с какой частью речи соотносятся фразеологизмы (напр.: кожа да кости, выдывал виды, олух царя небесного);

Формирование лингвистической компетенции следует дополнять формированием и других видов. Можно использовать следующие упражнения:

1. Составьте диалоги по темам: «В магазине», «Как пройти в театр», «На

именинах» и др., используя фразеологизмы.

2. Опишите друга (папу, маму, соседа), используя фразеологизмы.
3. Продолжите фразеологизмы (напр.: без царя ..., пустая ..., мухи не ..., душа ...).
4. Исправьте ошибки (напр.: волк в овечьей шерсти, как спящая муха, серая ворона, не от мира этого, за делом в карман не лезет, ни рыба ни птица)

Работу с русскими фразеологизмами желательно дополнять подбором аналогичных ФЕ родного языка.

Изучение фразеологии должно продолжаться в течение всего периода обучения. Сложность и объем заданий должны соответствовать году обучения и уровню знаний. При изучении идиом (как очень сложного для иностранцев вида фразеологизмов) желательно использовать наглядный материал.

Подводя итоги, следует отметить: фразеосистема языка — ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа. Вот почему процесс межкультурной трансформации можно считать завершенным, если усвоена фразеологическая картина мира.

Список использованных источников

1. Закиева, Е.С. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции как интегративной способности межкультурного общения специалиста / Е.С. Закиева, И.В. Смирнова // Модернизация подготовки управленческих кадров России в контексте мировой системы образования. - Красноярск: Сибир. Федеральный ун-т, 2012. - Вып. №2. - С. 89-91.
2. Зимняя, И.А. Общая культура и социально-профессиональная компетентность человека/ И.А. Зимняя // Высшее образование сегодня (электронный журнал). - 2005. - Вып. №11. - С. 6-14.
3. Касарес, Х. Введение в современную лексикографию / Х. Касарес.- М.: Издательство иностранной литературы, 1958. - 555 с.
4. Маркина, Л.В. Барьеры и трудности межкультурной коммуникации/ Л.В.Маркина // Межкультурная коммуникация и проф.-ориентир.обучение иностранным языкам: материалы 4-ой Международной научной конференции, Минск, 29 октября 2010г/ Белорус. гос. ун-т. - Минск, 2010. - С. 22 — 23.
5. Маркина, Л. В. Межкультурная компетентность и ее компоненты/ Л. В. Маркина // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: материалы V Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 октября 2011 г./ Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. —

Минск, 2011.— С. 25—26.

6. Реан А.А. Психология и педагогика / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. - СПб.: Питер, 2007. - 432 с.

7. Денисенко, С.Н. Когнітивні аспекти фразотворення /С.Н. Денисенко//Семантика, синтактика, прагматика мовленнєвої діяльності. — Львів, 1999. — 234 с.

8. Колодько, Т. М. Формування соціокультурної компетенції майбутніх учителів іноземних мов у вищих педагогічних навчальних закладах: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. пед. Наук: спец. 13.00.04 «Теорія і методика професійної освіти» / Т. М. Колодько. — К., 2005. — 20с.

9. Кулакова О.М. Функція мови як засобу комунікації: Культурологічний аспект: автореф. дис. ... канд. культурології : 26.00.01 / О. М. Кулакова; Харк. держ. акад. культури. - Х., 2011. - 20 с.

10. Сімкова І.О. Сучасні підходи до формування іншомовної комунікативної компетенції у студентів немовних спеціальностей / І. О. Сімкова // Слов'янський збірник .— 2010. - Вип.17 Част.1 . — С. 305-309

11. Kerbrat-Orecchioni C. Les Actes De Langage Dans Le Discours. - Theories Et Fonctionnement / C. Kerbrat-Orecchioni. - Lyon: PPS, 2005. - 200 p.

12. Myron W. Lustig. Intercultural Competence: Interpersonal Communication Across Cultures / Myron W. Lustig, Jolena Koester. - USA: Harper Collins College Publishers, 1996. - 399 p.

Міжкультурна комунікативна компетентність дає змогу вибирати правильні мовні та мовленнєві засоби, відповідні соціокультурним контекстам, створювати дискурси, обирати стратегії і тактики спілкування, які є найбільш ефективними в процесі міжкультурного спілкування. При цьому лінгвістична компетенція є базовою. Розуміння фразеологічної картини світу значно підвищує рівень комунікативної компетенції.

Ключові слова: міжкультурна комунікативна компетенція, лінгвістична компетенція, фразеологічна картина світу.

Intercultural communicative competence allows to choose the correct language and speech means appropriate to the socio-cultural contexts, to create discourses, to elect communication strategies and tactics which are most effective in the process of intercultural communication. Herewith the linguistic competence is the base. Understanding of phraseological picture of the world. significantly increases the level of communicative competence.

Keywords: intercultural communicative competence, linguistic competence, phraseological picture of the world.